Троица, как оказалось, приняла решение намного быстрее, чем ожидал Исаак, поскольку Мазелан постучал в его дверь уже на следующее утро. Нежданный гость пребывал в дурном настроении и сразу же уставился на Исаака хмурым, недовольным взглядом, прежде чем коротко вздохнуть и начать говорить.

- Что породило в тебе эту блестящую вчерашнюю идею?

«Кажется, я еще поживу»

Исаак пришел к выводу, что он был пешкой, но слишком важной, чтобы избавиться от нее в данный момент. В конце концов, у его двери стоял Мазелан, а не Арк Роял. Несмотря на яростный взгляд мужчины, Исаак неспешно поднялся на ноги и зевнул, осматривая комнату в поисках пальто. В одном из карманов лежали сигареты, и он тот час же вытащил их наружу, чтобы закурить.

- Итак, что теперь будет?

Воцарилось минутное молчание, на протяжении которого Мазелан продолжал пялиться на Исаака с явно читаемым неудовольствием. Однако он все же ответил на заданный вопрос.

- Император решил принять все твои условия.

- Ты не шутишь?

Лицо Исаака исказилось от недоумения, словно он даже подумать не мог, что все его условия будут выполнены. Видя это, Мазелан стал еще более угрюмым.

- С чего такое удивление? Это ведь ты предъявил все эти требования!

- Я и подумать не мог, что их примут. Я посчитал, что если я буду действовать как безумец, выдвигая нелепые требования и даже напав на Арк Роял, вы просто оставите меня в покое! Вот дерьмо! Неужели надо было зайти еще дальше?

-… То есть ты говоришь мне, что планировал вернуться к своей скучной жизни, предъявив требования, которые мы должны были отклонить? Этот посыл крылся в твоем предупреждении?

- Конечно же! Почему я вообще должен работать? Все это время я прекрасно жил-поживал! Хыыы… Сомневаюсь, что смогу сейчас выдвинуть еще какие-нибудь требования… Неужели мне никогда не светит тихая, сельская жизнь?

Детские жалобы Исаака пробудили в Мазелане неподдельную ярость, буквально полыхавшую сейчас в его глазах. Его руки сжались в кулаки.

Как же… сколько же страданий было пережито из-за этого… этого… Весь Арк Роял встал на дыбы, когда узнал, что один из их товарищей подвергся нападению. Они утверждали, что нападение на одного из них было равносильно покушению на Императора. Только после того, как Император и Королева объединили свои силы, они смогли остановить рыцарей. Ситуация была настолько плачевной, что Императору даже пришлось выбирать из альтернативы между выживанием Исаака и упразднением Арк Роял, учитывая их неуправляемое бешенство. Сам Мазелан не спал всю ночь, чтобы охранять Исаака на случай, если Арк Роял надумают напасть на него во сне. Но тот, кто потребовал от них таких усилий, теперь выдавал подобное, причем не стесняясь и прямо ему в глаза!

Мазелан смотрел на Исаака, как хищник на своенравную добычу, и язык его тела говорил о его гневе даже больше, чем пламенеющий взгляд. С огромными усилиями ему удалось успокоить безумно бьющееся сердце и заговорить снова.

- Мы примем все условия, о которых ты говорил. Но мы единодушно согласились с тем, что должен существовать механизм контроля над тобой, человеком, который давно находится за всеми пределами сумасшествия.

- Механизм, чтобы контролировать меня? Поводок на шею повесите, что ли?

-… Как бы мне того ни хотелось, вместо этого мы решили принять на работу некоторых наших людей, которые будут выступать в роли советников и контактов Централа в создаваемом тобой отряде.

- То есть вы будете все время присматривать за мной, находясь рядом. Разве я не говорил, что не приму ничего, что вышло бы за рамки моих требований?

- В роли этих консультантов будут выступать не добровольцы, которых ты сможешь использовать по своему усмотрению, а другие агенты Централа. С другой стороны, они не смогут остановить тебя или помешать твоим действиям. Будут просто наблюдать, не вмешиваясь, и сообщать Централу обо всем, что ты делаешь.

Исаак потер подбородок, размышляя над тем, что только что сказал Мазелан. Он мог понять, почему они так настаивают на этом. Даже он сам не позволил бы настолько бешеной собаке свободно разгуливать по окрестностям, и уж тем более – у себя дома. Это условие было приемлемым.

- Хорошо. Это намного лучше, чем поводок на шее. На этот раз я уступлю.

Исаак вел себя так, словно у него действительно был выбор, и это всколыхнуло в Мазелане раздражение. Именно из-за него Мазелана отстранили от должности вице-комиссара

Департамента Снабжения. И теперь он застрял в своей комнате, работая над документами Централа. Да, Централ и вправду был более важен, чем деятельность Департамента Снабжения, но проблема заключалась в том, что в его деле теперь появилась запись о позорном отстранении. Его мать, Шарлотта, была гражданским лицом, ничего не знавшим о работе в Централе. Теперь она частенько тихо плакала, когда видела его запертым дома, и что еще хуже, он стал главным объектом сплетен в высшем обществе, ощутимо потеряв в репутации и имидже, которые он столь долго и столь тщательно выстраивал. Это сводило Мазелана с ума. Он даже не мог объяснить матери, почему и как ее сын докатился до такого. Все, что ему оставалось – молча терпеть, испытывая муки тяжелейшего разочарования.

И вот, причина всех этих бед стоит прямо перед ним и ведет себя так, словно делает ему одолжение. Мазелан даже задумался о том, что вполне способен умереть от того, что иномирцы называли «стрессом».

Исаак же, совершенно не подозревая о мыслях, терзавших Мазелана, задал вопрос, только что пришедший ему в голову:

- А как вы разобрались с хаосом, возникшим из-за моего похищения? Я ведь немного знаменитость, скажем так, так что это должно было стать той еще новостью. Какие слушки сейчас ходят об этой невероятной истории?

- Об этом не беспокойся. Официально ты вернулся в Нью Порт Сити после того, как отказался от титула и наследства семьи Рондарт.

- Чего?

- Один из проникших в Централ демонических ренегатов был частью Департамента Стратегии. Это по его приказу агенты спланировали твое похищение. В настоящее время твою замену внедрили в Нью Порт Сити. И, чтоб ты понимал, еще никого прежде не было так просто заменить. Все продолжают считать совершенно нормальным то, что твой двойник заперся у себя дома и ничего не делает. Как ты мог быть настолько ленивым, что никто даже ни на секунду в этом не усомнился?

- Ага! Так вот как это делается? Я все повторял себе, что хотел бы зажить тихой жизнью в маленькой деревне, поэтому никто ничего не заподозрит, если я исчезну после того, как закончу с работой Администратора. Никто действительно не будет меня искать, поэтому так просто заставить меня исчезнуть. Похоже, эти ребятки из Департамента Стратегии довольно умны.

Исаак восхищенно зааплодировал, и Мазелан испустил тяжелый вздох.

- Хааааах… ты мог бы просто оставаться на месте и не устраивать сцен?

- Не волнуйся! Я из тех, кто любит тренировать других, но ненавидит тренироваться сам.

-…И чем это отличается от того, чтобы любить причинять боль другим, ненавидя терпеть боль самому?

Однако Исаак сделал вид, что не услышал этого критического замечания.

- Ах! Теперь, когда думаю об этом, я же забыл обговорить условия моей работы! Ну, у меня много денег, так что обычной зарплаты будет достаточно. Но я хочу только пять рабочих дней в неделю, гарантию, что смогу уходить в шесть вечера, несмотря ни на что, и шестьдесят дней отпуска каждый год. Конечно, если придется работать всю ночь, вам придется платить мне сверхурочно.

- Ты что, думаешь, что это какая-то офисная работа? В смысле «уходить в шесть вечера, несмотря ни на что»? Шестьдесят дней отпуска каждый год? Даже у меня ежегодный отпуск пятнадцатидневный! И я все равно не могу им в полной мере воспользоваться!

- Тогда нафиг мне такая работа.

Надув губы, Исаак отвернулся, и это окончательно переполнило чашу терпения Мазелана.

- Заткнись! Мы уже приняли твои условия! Ты действительно думаешь, что можешь требовать что-то еще? После всего, что ты вытворил?!

Наоравшись, Мазелан вылетел из комнаты, яростный и разгневанный, словно фурия. Когда дверь за ним захлопнулась, Исаак ухмыльнулся и пробормотал:

- Я зашел слишком далеко?

Мазелан был, возможно, первым человеком в этом мире, который проявил к нему дружелюбие. Однако тот факт, что даже он не волновался о его безопасности и благополучии, бесконечно раздражал Исаака. Возможно, все это было бессмысленно. То небольшое сходство, которое у них имелось, исчезло после того, как он понял, что его ожидает впереди. Скорее всего, это презрение будет только расти. Вся жизнь Исаака словно бы была создана для того, чтобы возбуждать ненависть в других.

Поскольку Мазелан был последним посетителем, Исаак остался один в своей комнате. Однако он совершенно не чувствовал себя одиноким. На самом деле, он ценил все свободное время,

которое ему перепадало, и с удовольствием предавался фантазиям о том, как отымеет этот конченый мир.

Он пришел к выводу, что только что сделал свой первый шаг к этому, и что ему все еще катастрофически не хватает информации. Все, что он мог сделать, так это создать для начала широкую и гибкую основу, а в одиночку провернуть это было бы невозможно.

Он никому не мог доверять. А еще не мог доверять информации, которую получал от этих людей. Даже если все будут клясться, что это чистая правда, он будет сомневаться, пока не проверит все лично. Вот почему Исаак не мог поверить даже в то, что все эти разговоры о Рае и Аде действительно соответствуют реальности.

Человек не способен победить организацию, особенно если эта организация размером с нацию. Существует предел тому, на что способен один человек. Конечно, в художественных романах главные герои и героини вполне могли позволить себе в легкую нарушить планы могущественных врагов и уничтожать эти самые организации хоть пачками на день, но он прекрасно понимал, насколько все это далеко от реальности.

Чтобы бороться с организацией, для начала нужно создать свою. Но у него имелся критический недостаток – какую бы силу он не сформировал, все могли отвернуться от него после понимания, что придется иметь дело с Централом. Это будет воистину тяжкая битва.

Был, конечно, вариант присоединиться к другой фракции, получить их защиту, и все такое прочее. Однако прямо сейчас он не видел ни одного приличного кандидата на эту роль. К тому же, чтобы подняться наверх любой организации, требовалось знать, на чью сторону встать и за кем следовать. Это было незыблемое правило. А он мало того, что не знал, так еще и все эти фракции были заняты попытками использовать его в своих политических играх. Так что такой вариант был попросту невозможен.

Фактически, единственная причина, по которой он вообще хотел отыметь этот мир, заключалась в политических играх, в которых его пытались использовать, словно пешку, поэтому вхождение во фракцию и иерархический рост в ее рядах казались на редкость дурным вариантом, не стоившим даже серьезного рассмотрения.

- Как же, сука, скучно…

Прошло пять дней с тех пор, как его заперли в этой комнате, и все они были наполнены невыносимой скукой. Все, что он мог делать, так это валяться на кровати, курить и жрать. Ему выделили служанку, доставлявшую еду три раза в день, но она, должно быть, что-то такое о нем слышала, поскольку каждый раз, когда их взгляды встречались, женщина в прямом смысле слова начинала дрожать от страха. Когда Исаак пытался произнести хоть одно слово, она начинала всхлипывать и выглядеть так, словно прямо сейчас разрыдается, и это сразу же превращало любую попытку разговора в невыполнимую задачу.

Прошло достаточно времени с тех пор, как он составил свои планы, и теперь парень был занят тем, что придумывал способы убить время. Внезапно в его комнату ворвались Арк Роял. Исаак сначала даже подумал, что они, наконец, достигли грани, за которой уже не могли сдерживать свой гнев, но рыцари оказались неожиданно спокойны, даже вежливы. Они выпроводили Исаака из комнаты, заявив, что Королева хотела бы с ним увидеться.

Удивленный внезапным изменением их отношения, Исаак в замешательстве последовал за рыцарями. Вне комнаты обнаружился Мазелан, тут же начавший прожигать его гневными взглядами.

- У тебя какие-то проблемы? Хочешь что-то обсудить со мной?

- Ты… Нет. Как это могло быть твоей ошибкой…? Просто мир, видимо, сходит с ума.

Мазелан вздохнул, как разочаровавшийся во всем старик.

- Подготовка окончена. Королева хотела бы увидеться с тобой, прежде чем ты уедешь в Нью Порт Сити сегодня. Иди.

Исаак с любопытством понаблюдал за тем, как Мазелан с поникшими плечами, спотыкаясь, бредет прочь. Затем, махнув рукой, направился в лабораторию, наслаждаясь картинами и статуями, расположенными по обе стороны холла. Ему было интересно всякий раз, как он попадал сюда.

- Серьезно, первое, что ты сделал, так это устроил подобную сцену? – с тяжелым вздохом спросила Ю Ра.

- Ты выглядишь усталой.

- И чья в том вина? Ты хоть представляешь, как это утомительно столько ночей провести без сна, перепрограммируя Арк Роял? – закричала женщина, гневаясь на эту вполне невинную попытку утешения. Ее слова тот час же пробудили любопытство Исаака.

- Перепрограммируя? Арк Роял что, роботы или что-то в том же роде?

Теперь Ю Ра выглядела несколько растерянной.

- А я тебе что, раньше не говорила?

- Впервые слышу.

Женщина пожала плечами.

- Можно сказать, что «Арк Роял» в некотором смысле являются жертвами.

- Жертвами?

http://tl.rulate.ru/book/22231/1035619